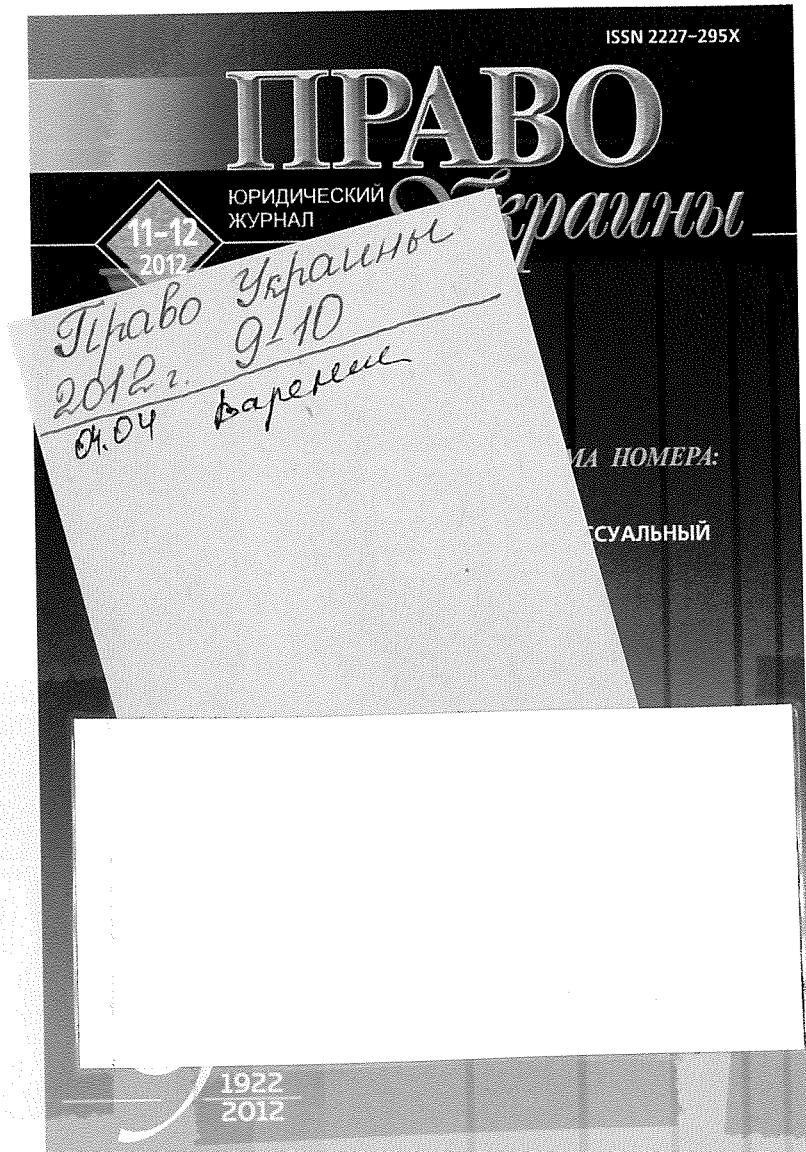

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ, АВТОРОВ
И ВСЕХ ЧИТАТЕЛЕЙ
ЮРИДИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА «ПРАВО УКРАИНЫ»!

Анонсируем № 11–12 русскоязычной версии
юридического журнала «ПРАВО УКРАИНЫ»

Подписной индекс русскоязычного издания: 89018

Адрес редакции:

Украина, 04107, г. Киев, ул. Багговутовская, 17–21

Тел. для справок: +380(44) 537-51-00

Тел./факс: +380(44) 537-51-01

E-mail: info@pravoua.com.ua

ПРАВО Украины

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Научно-практическое издание

Журнал основан в 1922 году

Издается ежемесячно

Свидетельство о государственной
регистрации:
Серия КВ № 17414-6184ПР

Подписной индекс: 89018

Адрес редакционной коллегии:
04107, г. Киев
ул. Багговутовская, 17–21
Тел.: +380 (44) 537-51-00

Главный редактор:
Святоцкий А. Д.,
доктор юридических наук, профессор,
академик НАПрН Украины

E-mail: info@pravoua.com.ua

УЧРЕДИТЕЛИ ЖУРНАЛА

Национальная академия правовых наук Украины

Институт государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины

Национальный университет «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»

Конституционный Суд Украины

Верховный Суд Украины

Высший хозяйственный суд Украины

Генеральная прокуратура Украины

Министерство юстиции Украины

Союз адвокатов Украины

ИЗДАТЕЛЬ

© Редакция журнала «Право Украины»

9–10/2012

Черненок М. П. Осуществление Государственной уголовно-исполнительной службой Украины ресоциализации осужденных к лишению свободы

Аннотация. В статье исследуется актуальный вопрос достижения ресоциализации осужденных, проведен специальный и углубленный анализ этого понятия, сделан вывод о преждевременности включения в Уголовно-исполнительный кодекс Украины такой цели уголовно-исполнительного законодательства, как ресоциализация. Обращено внимание на определение максимальной задачи, которая может быть возложена на Государственную уголовно-исполнительную службу Украины, — это создание условий для дальнейшей ресоциализации осужденных с помощью законодательно определенных средств.

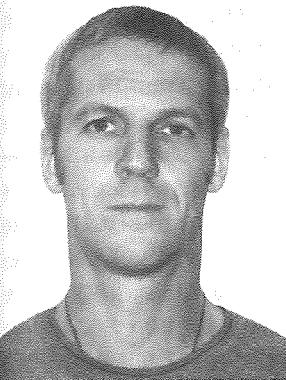
Ключевые слова: Государственная пенитенциарная служба Украины, ресоциализация, уголовно-исполнительное законодательство.

Chernionok M. Effectuation by the State Penal Service of Ukraine of the Resocialization of Persons Sentenced to Deprivation of Freedom

Annotation. In this article the topical issue of the achievement of resocialization of convicted persons is studied. The special and deep analysis of the concept of resocialization of convicted persons is carried out. The conclusion about the premature of including of such purpose of penal legislation as resocialization in the Penal Code of Ukraine is made. Special attention is paid to the determination of maximal task which can be entrusted on State Penal Service, — making conditions for further resocialization of convicted persons with the help of legally defined means.

Key words: State Penal Service of Ukraine, resocialization, penal legislation.

ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ КАК РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

М. РОМАНОВ
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
(Национальный университет
«Юридическая академия имени Ярослава Мудрого»)

С принятием Уголовно-исполнительного кодекса (далее – УИК) Украины в законодательстве появилась такая правовая категория, как исправление осужденных. Ранее законодательство Украины в сфере исполнения наказаний содержало лишь ссылку на то, что исполнение наказания имеет одной из своих задач исправление и перевоспитание осужденного. На современном этапе с учетом опыта исполнения уголовных наказаний законодатель устанавливает, что уголовно-исполнительное законодательство регламентирует порядок и условия исполнения и отбывания наказаний с целью защиты интересов личности, общества и государства путем создания условий для исправления и ресоциализации осужденных, предотвращения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, а также пыток и нечеловеческого или иного, унижающего достоинство, обращения с осужденными. Уголовно-исполнительное законодательство создает условия исполнения и отбывания наказания для достижения цели исправления.

Итак, исправление из задачи превратилось в составляющую комплексной цели наказания. Такое изменение является важным, поскольку формулирование исправления как цели придает ему большей весомости и обязывает органы и учреждения уголовно-исполнительной системы стараться достичь поставленной цели. Эти положения сформулированы в ст. 1 УИК Украины, которая свидетельствует об их важности в процессе исполнения наказаний.

В части 1 ст. 6 УИК Украины приведено понятие «исправление». Законодатель наполняет эту правовую категорию определенным содержанием и фактически предоставляет ей силу закона. Согласно указанной норме закона исправление осужденного — это процесс положительных изменений, происходящих в его личности и создающих у него готовность к самоуправляемому правопослушному поведению.

Из этого следует, что законодатель понимает исправление не только как сугубо правовую категорию. Точнее будет назвать ее социально-правовой

категорией. Это объясняется тем, что в определении понятия «исправление» имеются такие элементы:

- положительные изменения, которые должны произойти в личности осужденного;
- готовность к самоуправляемому правопослушному поведению.

Указанные элементы не могут быть регламентированы нормативными актами, поэтому законодатель лишь указывает на них как на определенные критерии, которые могут дать возможность определить, состоялся ли этот процесс изменений или же нет. Данные элементы проверяются и имеют ценность именно в социальной и психологической плоскостях. Положительные изменения в личности осужденного — это психологическая категория, а готовность к правопослушному самоуправляемому поведению имеет смысл в социальном аспекте.

Кроме того, нужно обратить внимание на то, что понятие «исправление» толкуется как определенный процесс, протекающий во времени и имеющий четко определенный результат, каковым выступает ресоциализация. Эти категории неразрывно связаны, а исправление, как предусмотрено в законе, является необходимой предпосылкой ресоциализации.

Приведенное положение означает, что именно благодаря процессу положительных изменений в личности осужденного, результатом которого является способность лица действовать самоуправляемо и правопослушно, осужденный достигает возможности сознательно восстановиться в социальном статусе полноправного члена общества и вернуться к самостоятельной общепринятой социальному нормативной жизни (ресоциализация). Такая сенкция позволяет понять сущность исправления, которое явля-

ется качественным изменением личности осужденного, его потенциальной возможностью и готовностью к изменениям, так сказать, внутреннего (психологическим) состояния осужденного. Ресоциализация является реализацией потенциальных возможностей, использованием достигнутых качественных изменений, т. е., говоря языком диалектики, количественным преобразованием. Учитывая это, исправление — прежде всего внутреннее «дело» осужденного, и именно поэтому оно является мощной основой успеха в деле борьбы с преступностью. Осужденный, личность которого под воздействием наказания испытала изменения в сторону социально-нормативного поведения, — это наилучший показатель возможностей и целесообразности уголовного наказания, а также свидетельство достижения его цели.

Определение понятия «исправление» дает возможность выделить его основные признаки:

- 1) это всегда процесс;
- 2) личность осужденного должна испытать положительные изменения;
- 3) вследствие таких изменений осужденный должен проявить готовность к правопослушному поведению.

Рассмотрим эти признаки отдельно.

Первый признак — то, что исправление являются процессом, свидетельствует, что оно протекает в определенной последовательности и времени, т. е. исправление осужденного имеет свой механизм. Учитывая то, что процесс исправления присущ уголовно-исполнительному праву и уголовно-исполнительной деятельности, этот механизм также строго регламентирован нормами указанной области права. Для очерчивания границы механизма исправления осужденного законодатель устанавливает основные средства

исправления и ресоциализации. Среди них названы такие: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), общественно полезная работа, социально-воспитательная работа, исполнение порядка отбывания наказания, общеобразовательное и профессионально-техническое обучение, общественное воздействие и контроль за поведением осужденных согласно требованиям УИК Украины. Каждое из этих средств воздействия имеет свой порядок и интенсивность, но все они предусматривают дисциплинирующее и корректирующее воздействие на осужденного. Благодаря их действию предполагается, что осужденный постепенно должен пересмотреть свой психологический настрой духа и понять, что достижение жизненных целей возможно и с помощью общепринятых моделей поведения, и все они «срабатывают» в условиях свободы или повседневной жизни (если речь идет о наказании, не связанном с лишением свободы).

В контексте категории «исправление осужденных» режим означает ими сознательное соблюдение порядка исполнения и отбывания наказания. Это уверенность осужденного в необходимости режима и его исполнения не по принуждению, а добровольно.

Труд оказывает содействие достижению цели исправления путем создания у осужденного навыков и привычки к социально полезному и приемлемому труду. Последний должен быть не только средством, дающим возможность человеку существовать в обществе, но и дисциплинирующим осужденного, приучающим его к определенному укладу жизни, формирующими социальному нормативные потребности и способы их достижения.

Социально-воспитательная работа с осужденными ориентирована на то,

чтобы сделать их свободное время не хаотичным и непродуманным, а подчиненным определенной последовательности, порядку, целям и корректирующим механизмам.

Обучение осужденных хотя и не имеет обязательного характера, тем не менее сегодня выполняет функцию их исправления. Объяснить это можно тем, что обучение и образование, в первую очередь, направлены именно на социализацию личности, т. е. на восприятие основных ценностей, правил и приоритетов общества. Именно поэтому обучение и образование осужденных необходимо рассматривать как одно из основных средств их исправления и ресоциализации.

Что касается общественного воздействия на осужденных, то этот институт призван использовать во время работы с ними положительные черты подобного воздействия. С помощью общественных организаций и мероприятий осужденный привлекается к социальным институтам и общепримитивной жизни.

Здесь нужно обратить внимание на то, что, учитывая определение понятия «исправление», можно говорить об исправлении, которое осуществляется еще во время отбывания наказания осужденным. Это случаи, когда он под воздействием карательных, воспитательных и организационных средств режима приходит к выводу о том, что наказание необходимо отбыть, а поведение должно стать нормативно допустимым и прогнозируемым. Такое исправление является возможным и на него необходимо реагировать с помощью институтов, позволяющих изменять статус осужденного. И другой случай — это, так сказать, постпенитенциарное исправление. Имеются в виду случаи, когда осужденный достигает положительных изменений в сво-

ем сознании после освобождения. Лицо, освобождаясь из уголовно-исполнительных учреждений, понимает, что разница между условиями свободного существования и содержанием в колониях большая, и она непосредственно связана с совершением преступления.

Второй признак — это положительные изменения в личности осужденного. Такие изменения можно выявить только благодаря психологическим и педагогическим методам и навыкам. Учитывая то, что понятие «исправление» имеет психологические и индивидуальные критерии, соответственно и работа с каждым осужденным должна проводиться по индивидуальным критериям. Для этого в уголовно-исполнительных учреждениях созданы социально-психологические службы, основной задачей которых является психологическая работа и общение с осужденными. Психологи, работающие в таких учреждениях, должны отслеживать все изменения, происходящие в личности осужденного, и своевременно реагировать на них. Это важно потому, что изменения могут быть как положительными, так и отрицательными, и их необходимо прогнозировать и реагировать на них адекватными и своевременными средствами. Кроме того, если своевременно не отреагировать на положительные изменения в личности осужденного и не дать ему возможность ощутить, что изменения его личности замечены и отмечены, это может привести к тому, что осужденного «передержат». У него появится ощущение бесперспективности отбывания наказания: изменяйся или не изменяйся — все равно отбудешь весь срок. Для того чтобы избежать таких ситуаций, уголовно-исполнительное законодательство предусматривает определенные меры. Среди них: определение вида учреждения, ко-

торое является залогом исполнения и отбывания наказания и успешного осуществления процесса исправления осужденного и достижения иных целей уголовного наказания; возможность изменения условий содержания осужденного, что заключается в улучшении условий содержания осужденного и возможности перевода его в уголовно-исполнительное учреждение с более мягким режимом. Законодатель как раз и определяет становление осужденного на путь исправления в качестве критерия. Так, осужденные, ставшие на путь исправления, могут быть переведены из помещения камерного типа в обычные жилые помещения колонии максимального уровня безопасности после фактического отбытия не менее одной четверти назначенного судом срока наказания. В колониях минимального и среднего уровня безопасности осужденные, ставшие на путь исправления, могут быть переведены в участок социальной реабилитации после фактического отбытия части срока наказания и с учетом тяжести преступления.

Таким образом, очевидно, что понятие «исправление» имеет и юридическое значение. Оно положено в основу изменений условий содержания осужденных, возможности их представления к условно-досрочному освобождению и имеет значение для других институтов. И именно данным критерием пользуются должностные лица уголовно-исполнительных учреждений, суды и наблюдательные комиссии и комиссии по делам несовершеннолетних во время решения вопросов, связанных с переводом осужденных и их условно-досрочным освобождением.

В связи с этим можно говорить о видах или степенях исправления осужденного. Такими являются:

ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ КАК РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ...

а) становление осужденного на путь исправления, которое дает ему возможность повлиять на свой статус внутри учреждения или попасть в учреждение с более мягким режимом. Эта степень исправления является, так сказать, начальной, когда осужденный только лишь начал сознавать необходимость личностных изменений и изменений в поведении. Как правило, о появлении таких изменений свидетельствует сокращение количества нарушений режима (или их отсутствие), выполнение норм выработки, положительные отношения с другими осужденными и персоналом учреждений и др.;

б) доказывание осужденным своего исправления, которое позволяет ему освободиться из учреждения досрочно. Доказывание исправления может заключаться в том, что осужденный характеризуется более или менее продолжительным стойким положительным поведением, т. е. его поведение должно быть стабильно положительным, прогнозируемым и отвечать требованиям нормативных актов. Оно может состоять также в продолжительном отсутствии нарушений режима, постоянном выполнении норм выработки, активном участии в жизни уголовно-исполнительного учреждения, стремлении осужденного изменить свою дальнейшую судьбу и статус;

в) постпенитенциарное исправление осужденного. Этот вид, или степень, исправления свидетельствует об успешности воздействия средств исправления и ресоциализации и достижении цели наказания относительно осужденного. Постпенитенциарное исправление — наглядная демонстрация осужденным своей готовности к правопослушному поведению и безболезненная интеграция в общество. Такое лицо, освободившись от отбыва-

ния наказания, возвращается к семье, устраивается на работу, не восстанавливает асоциальные связи, его поведение почти не имеет «следов» пребывания в уголовно-исполнительных учреждениях.

Понятно, что приведенные виды или степени исправления являются условными, но такая дифференциация помогает выяснить сущность института исправления осужденных.

И третий признак — в результате изменений в личности осужденный должен быть готовым к правопослушному поведению. Этот признак можно назвать итоговым, так как он указывает на то, насколько эффективно было исполнено уголовное наказание, индивидуально и дифференцированно подошли должностные лица уголовно-исполнительной службы к осужденному. В конечном итоге он характеризует систему наказаний и отдельное наказание вообще с точки зрения их эффективности. В этой части указанный признак совпадает с третьей степенью исправления — постпенитенциарной. Проявить и отследить наличие данного признака самое сложное, но основным критерием его существования является несовершение осужденным (освобожденным) нового преступления.

Учитывая приведенные признаки, можно констатировать, что исправление выступает продолжением процесса социализации личности, и именно поэтому является очень сложным, непоследовательным и труднопрогнозируемым.

В современной отечественной науке уголовно-исполнительного права длительное время ведется дискуссия относительно целесообразности и реальности достижения цели исправления. Вопрос о целях уголовных наказаний, в частности наказания в виде

лишения свободы, стал остродискуссионным. Все чаще звучат утверждения о том, что цель исправления не может выступать как цель уголовных наказаний. Большинство исследователей предлагают понимать под исправлением юридическое исправление, т. е. несовершение лицом, которое отбыло наказание, после освобождения нового преступления. По всей видимости, именно такой критерий законодатель положил в основу понятия «исправление», когда указал, что осужденный должен достичь состояния, в котором он будет готов к использованию и фактически использует правопослушные модели поведения.

Еще Б. Утевский подчеркивал, что так называемое моральное исправление должно быть решительно отброшено и исправлению должно иметь юридическое значение [1, 36]. При этом многие научные работники были вынуждены признать тот факт, что цели наказания, сформулированные в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, как правило, оказываются недостижимыми, а деятельность уголовно-исполнительных учреждений относительно решения задач исправления и перевоспитания остается безрезультатной.

Нереальность и фиктивность целей уголовного наказания в целом отрицательно влияет, в частности, на дисциплинарную практику, делая ее неурегулированной, безрезультатной и бесцельной. Вместе с тем полностью «снята» цель исправления также было бы преждевременным. Это может привести к устранению из процесса исполнения-отбывания наказания воспитательных элементов, исчезновению ориентиров, критериев деятельности уголовно-исполнительных учреждений, необоснованности некоторых взысканий (перевод в помеще-

ние камерного типа, дисциплинарный изолятор, перевод на улучшенные условия содержания). Работникам уголовно-исполнительных учреждений известны случаи, когда точное и неуклонное исполнение осужденными требований режима, отсутствие его нарушений свидетельствуют не об исправлении, а о приспособлении к условиям мест отбывания наказания с целью получения максимальной выгоды для себя, дополнительных льгот, реализации каких-то целей и мотивов.

Но рассматривать в качестве причины освобождения из мест лишения свободы осужденного неисправленным тот факт, что карательные элементы данного наказания проявляются не настолько явно, чтобы уголовное наказание обеспечило бы устрашение человека, нельзя. Если бы для достижения цели исправления требовалась только кара, тогда примерным воспитателем считался бы лишь администратор, не оставляющий без наказания любое нарушение осужденного, не видя иных, кроме кары, средств воздействия на человека. Тем не менее именно потому, что воспитательного эффекта только лишь наказанием не достигнуть, должностное лицо, увлекающееся применением наказаний, справедливо порицается за подмену воспитательной работы.

Более правильное обоснование того факта, что процент исправившихся осужденных является незначительным, состоит в том, что решающее значение имеют личностные качества, черты и свойства осужденного, его жизненный опыт, интеллектуальный и образовательный уровень, характер совершенного преступления, а также организация работы непосредственно в уголовно-исполнительном учреждении. Сам по себе факт лишения свободы — весьма эффективная мера воз-

действия на тех, на кого вообще возможно воздействовать.

И хотя об иллюзорности цели исправления неоднократно высказывались ученые, она осталась в действующем законодательстве и является одной из основных.

Международный опыт также свидетельствует о том, что понятие «исправление» должно быть учтено при определении эффективности и результативности деятельности уголовно-исполнительных учреждений. В п. 43.1 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (далее – Правила) установлено положение, согласно которому последние должны иметь возможность общаться со своими семьями (с учетом требований исправления, безопасности и режима), иными лицами, представителями общественных организаций, в то же время указанная возможность должна предоставляться как можно чаще. То есть указанные стандартные правила ориентируют на то, чтобы предоставить осужденным возможность сохранять свои отношения с родными и близкими. Поддержание данных отношений важно для всех этих лиц, тем более в контексте социальной реабилитации. Основной принцип – содействие контактам с внешним миром. Любые ограничения таких контактов должны основываться исключительно на очевидных соображениях безопасности или связываться с имеющимися ресурсами. Исполнение наказания, как вытекает из международных актов, подчинено цели поддержания и развития социальных связей осужденного, которые, в свою очередь призваны поддерживать адаптивные способности человека и помочь его исправлению наказанием.

Подобную норму содержат и Европейские правила обращения с осужденными. И хотя в них понятие «исправление» непосредственно не применяется, к целям режима в учреждениях исполнения наказаний применяются те же критерии, которые определены и в УИК Украины. Так, названные Правила устанавливают, что целью режима обращения с осужденными является поддержание их здоровья и чувства собственного достоинства, а также, насколько это позволяет назначение приговором суда наказание, развитие у них чувства ответственности и тех наклонностей и способностей, которые помогут им возвратиться в общество, жить, уважая закон, обеспечивать себя после освобождения. Как следует из сказанного, речь идет о тех же критериях, что и в отечественном законодательстве – самоуправляемое правопослушное поведение.

Изложенное дает возможность сделать следующие выводы.

В УИК Украины закреплено положение, согласно которому законодатель формулирует необходимость достижения осужденным в результате отбытия наказания качественных (исправление) и количественных (ресоциализация) изменений в его личности, позволяющих ему сознательно избрать и возвратиться после отбытия наказания к социально-нормативной и правопослушной жизни. Это положение имеет силу закона и определено в качестве одной из целей наказания, а поэтому именно достижению исправления и должна быть подчинена деятельность уголовно-исполнительных учреждений.

По своей юридической технике конструкция ст. 6 УИК Украины содержит признаки понятия «исправление», которые одновременно являются и критериями, позволяющими определить, достиг ли осужденный исправле-

ния либо нет. Эти критерии во многом направлены на определение того, имеет ли осужденный возможность завершить процесс социализации и сохранил (приобрел) ли он адаптивные навыки для интеграции в общество.

Понятие «исправление» по своей сущности является понятием социально-правовым и психологическим, поскольку его признаки лежат в плоскости социальных и психологических наук. Но сформулированное понятие имеет и юридическое значение, которое заключается в том, что именно исправление положено законодателем в основу возможных изменений в правовом статусе осужденного (улучшение условий содержания, представление к условно-досрочному освобождению). Оно также является базой для криминологического прогноза и прогнозирования, а также разработки мер по предупреждению преступности и борьбе с ней.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Утевский Б. С. Пенитенциарные проблемы в государственном институте по изучению преступности и преступника // Административный вестник. – 1927. – № 3.

Романов М. В. Исправление осужденных к лишению свободы как результат деятельности системы исполнения уголовных наказаний

Аннотация. В статье исследуется актуальный вопрос достижения исправления осужденных. Проведен специальный и углубленный анализ понятия «исправление осужденных», выделены его основные признаки. Обращено внимание на исправление как составляющую часть комплексной цели наказания.

Ключевые слова: исправление, система исполнения уголовных наказаний, Уголовно-исполнительный кодекс Украины.

Romanov M. Correction of Persons Sentenced to Deprivation of Freedom as Result of Activity of System for Executing Criminal Punishments

Annotation. In this article the topical issue of the achievement of the correction of convicted persons is studied. The special and deep analysis of the concept of the correction of convicted persons is carried out. Its basic characters are marked out. Attention is paid to the correction as the component of the complex purpose of punishment.

Key words: correction, system of execution of criminal punishments, Penal Code of Ukraine.

Понятие «исправление» позволяет сформулировать теоретические положения и определить виды (степени) исправления осужденных, что, в свою очередь, дает возможность выяснить сущность феномена исправления и его реальных возможностей в предупреждении преступности.

Несмотря на дискуссии, происходящие в науке по поводу целесообразности и реальности цели исправления, наличие в уголовно-исполнительском законодательстве данной цели делает деятельность уголовно-исполнительных учреждений осмысленной, целенаправленной, имеющей критерии и помогающей ее прогнозировать. В итоге понятие «исправление» содействует прогнозированию, предупреждению преступности и борьбе с ней.

X. Научное обеспечение деятельности субъектов предупреждения преступности и борьбы с ней

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И БОРЬБЫ С НЕЙ В УКРАИНЕ

В. ЗЕЛЕНЕЦКИЙ

доктор юридических наук, профессор,
академик НАПрН Украины,
главный научный сотрудник
сектора исследования проблем судебной,
следственной и прокурорской деятельности
(НИИ изучения проблем преступности
имени академика В. В. Стасиша НАПрН Украины)

результатов науки в практику борьбы с преступностью.

Какие же общеобязательные руководящие положения следует рассматривать в качестве принципов внедрения результатов науки в практику борьбы с преступностью?

Вопрос этот применительно к рассматриваемой сфере еще не был предметом самостоятельного исследования. В других науках он уже неоднократно ставился и разрабатывался, но лишь в плане исследования правовых аспектов внедрения новой техники в практику хозяйственного строительства. Наиболее обстоятельно это сделано в монографии М. Ринга, который выделял следующие принципы внедрения новой техники: соответствие использования достижений науки и техники потребностям общества; преимущественное внедрение таких достижений, удовлетворяющих самые

Внедрение результатов научных исследований в практику борьбы с преступностью нельзя признать удовлетворительным. Оно должно осуществляться на основе руководящих положений, определяющих как общий для всех органов и соответствующих лиц подход к внедрению данных науки в практику борьбы с преступностью, так и подход к процессу его осуществления. Общие исходные руководящие положения, определяющие функциональный порядок, ход и, в конечном счете, исход внедрения результатов науки в практику борьбы с преступностью, следует рассматривать в качестве принципов данного вида деятельности. Такие принципы являются общеобязательными как для представителей соответствующей науки, так и юридической практики, поскольку и те, и другие заинтересованы в успешном внедрении

© В. Зеленецкий, 2012